

Коминтерн и палестинский вопрос

«В великой мировой войне все маленькие нации служили прекрасным орудием для империалистических целей», – писал сотрудник отдела агитации и пропаганды Исполкома Коминтерна (ИККИ) Моисей Рафес (1883–1942) в опубликованной весной 1920 года в Москве брошюре “Палестинский погром и палестинская идея”. Рафес утверждал, что учреждение в Палестине «еврейского национального очага» является «провокацией, жертвой которой должны стать обманутые еврейские и арабские трудящиеся массы».

Эта оценка была закреплена в Резолюции по национальному и колониальному вопросам II конгресса Коминтерна (1920). В центре дискуссии, предшествовавшей принятию резолюции, находился вопрос о движущих силах революционного процесса в Палестине. Главными участниками дебатов были представительница образованного в марте 1919 года Коммунистического Бунда Мария Фрумкина (1880–1943), член Центрального Бюро Еврейских секций РКП(б) Абрам Мережин (1880–1937) и глава делегации Социалистической рабочей партии Палестины – “Поалей Цион” (СРПП–ПЦ) М. Кон-Эбер.

Пролетарский интернационализм против национального единства

На рубеже XIX–XX веков в российском сионизме возникло социалистическое течение, участники которого положили начало колонизации Палестины. С конца XIX века и до начала 1920-х годов число сионистских кружков в России постоянно росло, за исключением периода спада в межреволюционные годы. Накануне Октябрьской революции Российская сионистская организация, созданная в 1902 году, объединяла свыше 1200 групп. В книге “Сионистское движение в России” (Иерусалим, 1977) израильский историк И. Маор отмечал, что *«хотя политический сионизм и возник как всемирная организация – как массовое движение он существовал только в России».*

Этот вопрос требует отдельного детального рассмотрения, пока же ограничимся отдельными фактами. Первая группа “Поалей Цион” (“Рабочие Сиона”) была создана в 1900–1901 годах в Екатеринославе (ныне украинский город Днепр) по инициативе еврейских публицистов Бера Борохова (1881–1917) и Шимона Добина (1869–1944). В 1907 году в Гааге представителями “Поалей Цион” разных стран Европы и Америки был учреждён Всемирный социалистический союз еврейских рабочих “Поалей Цион” (ПЦ). На первом этапе своего существования он был связан с сионистским движением Теодора Герцля (1860–1904), но в 1909 году российские “Рабочие Сиона”, стремясь *«сохранить пролетарскую независимость социалистического сионизма»*¹, вышли из Всемирной сионистской организации (ВСО).

В начале XX века еврейское население Палестины в основном состояло из ортодоксальных религиозных общин, получивших обобщённое наименование “старый ишув”, что в переводе с иврита означает “заселённое место, население”. Они проживали в четырёх “святых городах” Палестины: Иерусалиме (36.000), Цфате (8.000), Тверии (4.000) и Хевроне (1.000), а также в Яффо (10.000) и Хайфе (3.000). Эта старейшая часть еврейского населения Палестины состояла из сефардской общины, сформировавшейся на Пиренейском полуострове. В неё также влились иммигранты из Северной Африки, Бухары, Ирана и других восточных стран. Другую часть “старого ишува” составляла ашкеназская община, главным образом состоявшая из восточноевропейских евреев. “Новый ишув” был образован колонистами-сионистами, в основном это были выходцы из Восточной Европы, в первую очередь из “черт осёлности” бывшей Российской империи, именно они и составили костяк еврейского рабочего движения Палестины.

К концу первой мировой войны палестинская “Поалей Цион” стала ведущей политической организацией “нового ишува”, объединив практически все еврейские рабочие организации “земли обетованной”. В марте 1919 года на её базе была создана новая организация – “Ахдут ха-Авода” (“Единство труда”) во главе с будущим первым премьер-министром Израиля Давидом Бен-Гурионом (1886–1973). Призывая к консолидации всех национальных сил в деле строительства *«еврейского национального очага»*, “Союз труда” заявил о вступлении в ВСО. Интернационалистическое меньшинство палестинской “Поалей Цион”, возглавляемое Я. Меирзоном и Я. Халеди, не приняло этого решения и в октябре 1919 года образовало в Яффо СРПП–ПЦ. Меирзон, избранный её председателем, писал о “старых марксистах”, присоединившихся к ВСО: *«Они поменяли красное знамя интернациональной солидарности*

пролетариата на бело-голубое знамя национального единства. Крах “Поалей-Цион” – это крах реформизма». Тем самым лидеры СРПП–ПЦ помещали свой выбор в контекст «всемирной борьбы между лагерем революционных сил и лагерем реформизма в рядах международного рабочего движения».

«Еврейский национальный очаг» в Палестине под протекторатом Великобритании СРПП–ПЦ воспринимала как «правоохранное убежище» для сионистской буржуазии, «объятый ужасом перед близким торжеством пролетарской диктатуры», называя его «сионистским националистическим гетто»² для еврейских трудящихся-иммигрантов.

На пути к Коминтерну

На V съезде Всемирного социалистического союза еврейских рабочих в Вене (август 1920 г.) подавляющее большинство делегатов Советской России, Польши, Чехословакии и Австрии отвергло любые формы сотрудничества с ВСО и объявило о создании Всемирного еврейского коммунистического союза – “Поалей Цион”. Тем самым позиция СРПП–ПЦ получила широкую поддержку в европейских странах. В ряде случаев организации “Поалей Цион” за пределами Палестины, в том числе в Советской России, стали восприниматься как отделения СРПП–ПЦ, которую, в свою очередь, стали рассматривать как организационный центр Всемирного еврейского коммунистического союза – “Поалей Цион”. Но большинство “Поалей Цион” США и, главное, самой Палестины вошло в ВСО. В 1923 году они вступили в Социалистический рабочий Интернационал А. Хендерсона, Ф. Адлера и Э. Вандервельде, тогда как Всемирный еврейский коммунистический союз – “Поалей Цион” с момента своего образования ориентировался на Коминтерн. «Показателем подлинно социалистического характера каждой “рабочей партии” является её отношение к мировой войне и революции в России, – заявлял Меирзон. – Империалистический Лондон или пролетарская Москва? Август 1914 г. или октябрь 1917 г.? Бальфур или Ленин? Сионистский конгресс или Коммунистический интернационал?»³.

Первоначально мандатная комиссия II конгресса Коминтерна отказалась включить Кон-Эбера в состав делегатов как представителя организации, ещё не изжившей «националистических предрассудков». Ему был предоставлен статус гостя, но затем он получил совещательный голос в качестве представителя партии, «стремящейся к переходу на коммунистические позиции»⁴.

Позиция СРПП–ПЦ на Конгрессе была изложена в подготовленном председателем партии и делегатом Первого съезда народов Востока (г. Баку, 1–8 сентября 1920 г.) Я. Меирзоном меморандуме “Палестинизм как фактор революции на Востоке”. Партия выступала за совместную борьбу «еврейского и арабского пролетариата [...], за создание новых коммунистических форм общежития в Палестине»⁵.

ИККИ выдвинул два условия принятия палестинских коммунистов в Коминтерн: выполнить требования «21 условия приёма в Коминтерн» и изменить название партии. СРПП–ПЦ к тому моменту уже именовала себя Еврейской коммунистической партией. ИККИ настаивал на замене прилагательного “еврейская” на “палестинская”. 5–6 октября 1920 года на II съезде организации в Яффо партия приняла условия Коминтерна, в апреле следующего года ИККИ постановил «временно, до III конгресса принять компартию Палестины в Коминтерн в качестве сочувствующей»⁶.

Градуалистский интернационализм

Теоретической основой “Поалей Цион” был палестинизм – своеобразная версия австромарксизма, в которой особое место занимала национально-историческая дифференциация. В соответствии с теорией «реального национализма» основателя поалей-ционского движения Б. Борохова, пролетариат угнетённой нации был способен на подлинную классовую борьбу лишь после того, как он добьётся освобождения в своём собственном национальном обществе. Таким образом, участие еврейского пролетариата во всемирной классовой борьбе обуславливалось обретением им национальной автономии. Борохов при этом противопоставлял буржуазный и пролетарский сионизм: если для первого политическая территориальная автономия была конечной целью, то для второго она являлась лишь переходным этапом на пути к социализму.

Центральное Бюро Еврейской секции РКП(б) видело в палестинизме попытку «соединить коммунистическую идею с приверженностью к сионистской идеологии»⁷. Это грозило опасностью искусственного отделения борьбы пролетариата еврейского меньшинства от борьбы пролетариата арабского большинства. Защищая свою позицию, Кон-Эбер дал оценку арабского национального движения: «[В Палестине] мы имеем дело со стремлением кочевых племён Аравийской пустыни [...] установить древнейшие формы рабства осёдлого населения этих стран, т. е. феодальную организацию господства вождей этих племён над крестьянским населением»⁸.

В обращении СРПП–ПЦ к Первому съезду народов Востока председатель партии Меирзон утверждал, что еврейский пролетариат должен «пойти в авангарде» и в силу его органической связи, с одной стороны, «с революционным движением Ближнего Востока, а с другой – [...] европейск[им] пролетариат[ом]», стать «тем фактическим звеном, которое соединяет национально угнетённый Восток с социально-закабалённым Западом» в их «решительной борьбе против империализма и его колониальной политики»⁹. СРПП–ПЦ правильно оценивала отсталость арабского национального движения, но, по всей видимости, не была способна в полной мере усвоить стратегию Коминтерна.

На Съезде в Баку было принято обращение «К народам Востока», которое, по существу, являлось стратегической программой антиимпериалистической политики Коминтерна. Её краеугольным камнем был призыв к антиколониальной борьбе с английскими и французскими угнетателями. В разделе, посвящённом палестинскому вопросу, арабские и еврейские трудящиеся Палестины призывались к совместной борьбе против общего врага – Великобритании, которая «согнала с земель арабов, чтобы отдать эти земли еврейским поселенцам [...], а затем [чтобы подавить] негодование арабов, натравила их на ею же посаженных еврейских поселенцев, сея раздор, вражду и ненависть [...], ослабляя одних и других, чтобы самой властвовать и повелевать» (Первый съезд народов Востока. Стенографический отчёт. Петроград, 1920).

Таким образом, главной задачей организации революционного движения в Палестине было, по определению ИККИ, достижение интернационального единства арабских и еврейских трудящихся в борьбе против империализма.

Ноябрь 2023 г.

¹ - Агапов М. Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920-е–1930-е гг.: Тюмень, 2011. С. 89.

² - Там же. С. 122.

³ - Косач Г. Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20-30-е годы. М., 2001. С. 153.

⁴ - Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 618.

⁵ - Агапов М. Г. Истоки советско-израильских отношений ... С. 101.

⁶ - Там же. С. 123.

⁷ - Там же. С. 101.

⁸ - Второй конгресс Коминтерна. М., 1934. С. 152.

⁹ - Агапов М. Г. Истоки советско-израильских отношений ... С. 106.